Глава 13: Пушистое благословение.

«Он разговаривает?» — Сильвестр был потрясен: кот заговорил теплым голосом молодого самца. В то же время он почувствовал покалывающий сладкий аромат кипящей карамели.

— Маленький человеческий котенок, не бойся меня. Я буду кормить тебя и заботиться о тебе, как о своем собственном, — Кот продолжил обнимать его еще одним теплым пушистым объятием. Его маленькое сопение щекотало Сильвестру шею.

— ...

— Как ты умеешь говорить? — Сильвестр спросил об этом прямо, поскольку никого больше не было рядом.

Кот отступил и сел.

— Я? А ты? Как ты можешь говорить, малыш? Я помню, как семь веков назад видел человеческого котенка. Он укусил меня за хвост и был таким глупым.

«Хотя это дружелюбный кот, я не знаю, принадлежит ли он кому-то. Что, если он расскажет своему хозяину? Подождите...»

— Семьсот лет назад? Сколько тебе лет?

Кот быстро замяукал:

— Я очень старый. Ммм... Одна тысяча? Сколько же это? Нет, больше! Уф... Я не помню.

— Где ты живешь и кто тебя кормит? — он косвенно хотел узнать о хозяине, не принимая всерьез разговоры о его возрасте.

Пушистый кот встал на задние лапы и стукнул лапой по груди.

— Я сам ловлю еду. А сплю я вот здесь, у входа. Моя смотрительница сказала, чтобы я ждал, когда она пойдет к лекарю. Она кормит меня вкусной рыбой. Она самая лучшая!

«Ох, он расскажет своей хозяйке». — Сильвестр был встревожен. Он огляделся вокруг, прикидывая варианты. — «Может, убить его?»

Он взглянул на мордочку кота. Казалось, он улыбается, а в его глазах читалось волнение. В голове Сильвестра мелькнуло чувство вины, но он знал, что должен сделать.

— Так когда же вернется твоя смотрительница?

Кот вдруг мурлыкнул и печально опустил взгляд.

— Она еще не вернулась, но я жду ее здесь каждый день. Я знаю, что в конце концов она вернется.

— Дни? Как долго ее не было?

— Пятьсот лет, — уверенно ответил белый кот, словно гордясь тем, что может вести счет столь долгому времени.

— …

Сильвестр не знал, говорит ли этот кот серьезно или просто неправильно определяет время. Но эта история напомнила ему о собаке из его прошлого мира.

— Тебя зовут Хатико?

Кот смущенно наклонил голову.

— Нет, она зовет меня Чонки.

Сильвестр протяжно вздохнул и расслабился. Поскольку он не доверял словам кота и боялся, что он раскроет его секрет, он мог придумать только один способ. Он подполз к коту и обнял его за спину.

— Чонки, пойдем со мной. Я принесу тебе вкусную рыбу.

Он решил держать кота рядом с собой. Раз уж он с ним подружился, то шансы сделать кота верному ему были велики. Он подумал:

«Я уже делал это с людьми. Насколько сложно будет манипулировать котом?»

— Правда? — Чонки обрадовался и снова обнял его. Он, конечно, был странным привязчивым котом.

— Да, просто следуй за мной. Но помни, что ты не можешь говорить или ожидать, что я буду говорить, когда рядом есть кто-то еще. Хорошо?

— Мяу! — Чонки старательно кивнул. Впервые он говорил как обычный кот.

Спустя столько времени Сильвестр разразился искренним смехом. Кот, который усыновлял его, в итоге был усыновлен им самим.

— Ты слишком доверчив, Чонки. Но напомни мне позже дать тебе новое имя.

— Чонки не подходит?

— Ну, оно милое, но ты вовсе не толстый. Чонки — значит пухлый и круглый.

Чонки перестал двигаться вместе с ним и встал на задние лапы, чтобы посмотреть на свой живот. Он был плоским, как всегда. Даже мордочка была в хорошем тонусе. Затем он сел и посмотрел на свою спину.

— Чонки только пушистый, а не толстый. Но мне нравится это имя.

Сильвестр подполз к нему и погладил Чонки по голове.

— Мы можем оставить это как кличку. Но твое настоящее имя должно казаться сильным и могучим.

Глаза Чонки заблестели, и он горячо кивнул.

— Да, да... Я могучий. Садись ко мне на спину. Я поведу тебя с собой куда угодно.

«Действительно, он слишком доверчив». — подумал Сильвестр и послушно забрался на спину Чонки.

Он и сам понимал, что в детстве был толстяком. Поэтому его удивило, что Чонки мог быстро передвигаться, несмотря на такой большой вес на спине.

Он считал, что это еще и психологическая победа, потому что, дав Чонки новое имя, он создаст в голове кота постоянную связь, а значит, уменьшит вероятность предательства.

Вдобавок ко всему.

«У меня хорошая мягкая поездка».

****

После обеда Ксавия торопливо вернулась домой, чтобы покормить Сильвестра. Это был ее собственный обеденный перерыв, но она решила не тратить время на то, чтобы сначала поесть.

— Аа! Макс! Что случилось? Ты ранен? — ее сердце взорвалось от паники, когда она увидела тело Сильвестра, лежащее на улице возле колыбели. Он спал на животе, поэтому трудно было понять, дышит ли он.

Она быстро подбежала и подняла его на руки.

— Макс!

— Хм? — Сильвестр медленно открыл глаза, потирая их. Он посмотрел налево и направо и вспомнил, что был мертв, а это была жизнь 2.0 для него.

— Эло, — он быстро вошел в свою профессиональную роль и постучал по носу Ксавии, показавшись милым.

Ксавия послала магию в его тело и проверила его. Почувствовав, что он в порядке, она посмотрела вниз и нашла подушку. Затем она заметила посуду и коробки с едой, разбросанные по полу кухни. Ей не потребовалось много времени, чтобы понять, что, должно быть, произошло.

— Ах, ты, вечно пугаешь свою маму. Пойдем, ты, наверное, проголодался.

«Действительно, моя экскурсия стоила мне много энергии... Подождите!»

Он вспомнил о пушистом мальчике Чонки и посмотрел вниз. Кот все еще был там, спал, как бревно. Но почему-то он не заметил никакой реакции Ксавии. Ему нужно было знать, разрешит ли она ему остаться.

— Мама, вууу, — он указал на пол.

Ксавия посмотрела и опустилась на колени, чтобы что-то подобрать.

— Хочешь игрушку?

— ...

— Котенок! — он произнес одно слово. Чтобы сохранить облик ребенка, он ограничился пока пятью словами.

— О, у нас нет игрушки-кота, милый. Я сделаю тебе плюшевую позже, хорошо? — сказала она и сунула сосок ему в рот.

Он тоже был голоден и закрыл глаза. Но в мыслях он задавался вопросом.

«Почему она не заметила Чонки? Он же большой кот… Что происходит?»

Через полчаса Ксавия положила его обратно в колыбель и укутала под одеяло. Она поцеловала его в лоб и снова ушла на занятия. Она знала, что не сможет помешать ему выбраться, поэтому обложила колыбель разными подушками.

Но как только она ушла, Сильвестр бросил в белого кота свою маленькую плюшевую игрушку.

— Эй, проснись! Чонки!

— Р-рыба? Рыба? Рыба! — Кот проснулся от волнения.

— …

— Нет, здесь нет рыбы. Подойди сюда, у меня есть к тебе несколько вопросов.

Чонки быстро запрыгнул в колыбель и уселся, как джентльмен. Он также обнюхал Сильвестра.

— Молоко?

— Да, моя мама была здесь. Скажи, почему она тебя не видела? Ты был совсем рядом.

Кот начал вылизывать себя и ответил:

— Никто не может видеть Чонки.

— Что значит "никто тебя не видит"? Расскажи подробнее.

— Я не знаю, почему ты меня видишь. Ты первый после моей последней смотрительницы, поэтому я принял тебя. Но я буду вести себя хорошо и подожду ее у входа.

— А люди не могут тебя нащупать? — спросил он.

Чонки быстро ответил:

— Могут. Однажды эта плохая женщина наступила мне на хвост и сделала больно. Я разозлился и поцарапал ей спину. Она закричала "призрак" и убежала. Но я не призрак, я — Чонки. Глупая женщина.

Тогда Сильвестра осенило, что все, что Чонки говорил ему раньше, может быть правдой. Последняя смотрительница покинул его пятьсот лет назад, а ему было уже больше тысячи лет. Его невинность выдавала его возраст, но это было вполне объяснимо, если он прожил большую часть своей жизни, ни с кем не общаясь.

Ему было жаль кота, ведь он мог 500 лет прождать в изоляции своего опекуна, который, возможно, где-то умер и ничего не знает.

Но тут возник новый вопрос. Чонки точно не был котом, тогда кем же, черт возьми, он был? Магическим существом?

— Кто ты? — спросил Сильвестр.

Чонки перестал вылизываться и надул грудь.

— Я могучий кот, Чонки. О-о-о... Смотри, я тоже могу это делать!

Пушистик широко раскрыл пасть и втянул воздух. Темная и бесконечная глубина, казалось, появилась в его пасти, усиливая всасывание.

Подушки Сильвестра втянулись и без труда исчезли в маленьком рту Чонки.

— Видишь! Хе-хе, я могу съесть все... Однажды я съел лошадиную повозку, — гордо заявил он.

— ...

Для Сильвестра это был день безумных открытий. Начиная с невидимого говорящего кота и заканчивая этим, прошло слишком мало времени, чтобы его человеческий мозг мог это выдержать. Ему казалось, что он видит сон, находясь под действием каких-то веществ.

Его челюсть отвисла от шока, когда он быстро подполз к Чонки и руками разжал челюсти.

— Куда это делось? Как ты это сделал?

Чонки похлопал его по рукам и немного отодвинулся.

— Все просто. Мне просто нужно вырвать это.

— Увааа!..

— Уууугааа!..

«Он что, серьезно собирается блевать?»

— Увааaa!.. — наконец подушки вернулись в колыбель. Они выглядели немного помятыми, но были в идеальном состоянии. Однако Чонки не остановился и продолжил рвать какой-то липкой жидкостью.

Закончив, он вылизал свои усы и гордо сел.

— Видишь, как все просто.

— А там можно что-нибудь хранить? Скажем, меч или зелья? — спросил Сильвестр, осознав, что перед ним живой подарок. Ходячий, невидимый шкаф. Это могло бы стать таким благом в этом мире, подумал он.

Чонки кивнул.

— Да, я могу хранить все. Моя смотрительница тоже постоянно пользовалась мной. Так что ты тоже можешь использовать меня... — он облизнул губы и посмотрел в сторону кухни. — За рыбу.

Сильвестр мысленно ликовал.

«Это очень дешево. Всего лишь рыба? Даже гора рыбы — ничто по сравнению с этим. Это потрясающе... Какому бы Богу я ни молился за эту жизнь, я благодарю тебя за этот подарок. Чонки может стать тем, кто поможет мне в этой беде и поможет во всех моих предстоящих боях».

Увидев в Чонки золотую жилу, Сильвестр притянул его поближе и заставил кота спать рядом с собой. Он не мог поверить, что совсем недавно думал о том, чтобы убить его. Кроме того, по какой-то причине Чонки теперь казался ему милее, чем раньше.

— Иди сюда, побудь моей подушкой, — пригласил он. — И вот еще что. Я придумал тебе имя.

— Правда?! — глаза Чонки заблестели, когда он улегся рядом с Сильвестром.

Имя пришло Сильвестру в голову, когда он наблюдал за тем, как тот творит магию переносного шкафа. Ему показалось, что это имя подходит пушистому мальчику.

— Ты не обычный кот, Чонки. Ты кажешься милым и безобидным, но для других это совсем не так. Ты можешь совершать подвиги, превосходящие законы природы. Ты подобен иллюзии... поэтому я называю тебя в честь этого слова. Чонки, отныне тебя будут звать "Мираж".

Чонки на несколько секунд прекратил все движения, словно обдумывая сказанное. А вскоре он начал мурлыкать и несколько раз мяукнул.

— Мираж? Хм... Мираж — МНЕ ЭТО НРАВИТСЯ!

http://tl.rulate.ru/book/74672/3569368